КУЛЬТУРОЛОГИЯ МЕДИА
CULTURAL MEDIA

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 4 (54). С. 142–150.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2024;4(54): 142–150.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 793.2
DOI 10.47475/2070-0695-2024-54-4-142-150

ТРАДИЦИОННЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Татьяна Викторовна Савельева
Челябинский государственный университет (Миасский филиал), Миасс, Россия,
tatjana-saveljeva2010@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3257-2655

Аннотация. Еще в 1975 году К. В. Чистов в работе «Традиционные и вторичные формы культуры» отмечал, что урбанизация, развитие технических средств массовой коммуникации, проникновение в народный быт нетрадиционных форм культуры способствует тому, что роль «вторичных» форм культуры будет возрастать. Анализ современного медиапространства подтверждает справедливость данного утверждение. Опираясь на результаты полевых студенческих экспедиций по горнозаводской зоне и Уйскому району Челябинской области 2018–2023 годов, а также на материалы институциональных и неинституциональных СМИ мы рассматриваем трансформацию праздничной культуры в настоящее время под влиянием современных медиа и процессов глобализации. Проанализирована новая атрибутика традиционных празднично-обрядовых комплексов: яйца-обереги к Пасхе, ледяные купели-храмы для купания в проруби в Крещение, виртуальные поздравительные открытки.
Один и тот же празднично-обрядовый комплекс может существовать в различных формах. В статье проанализированы примеры такого бытования. Анализ СМИ и соцсетей как средства трансляции культурной информации о традиционной праздничной культуре показывает транзитивность современного праздничного календаря, которая подтверждается такими явлениями, как поликультурность, полиформность, деструктуризация, контаминация.

Ключевые слова: традиционная праздничная культура, народный праздничный календарь, медиа, медиатрансформация, ревитализация

Для цитирования: Савельева Т. В. Традиционные и вторичные формы современной праздничной культуры в медиапространстве // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 4 (54). С. 142–150. doi: 10.47475/2070-0695-2024-54-4-142-150

Original article

TRADITIONAL AND SECONDARY FORMS OF MODERN FESTIVE CULTURE IN THE MEDIA SPACE

Tatiana V. Saveleva
Chelyabinsk State University (Miass branch), Miass, Russian Federation,
tatjana-saveljeva2010@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3257-2655

Abstract. Back in 1975, K. V. Chistov in his work «Traditional and secondary forms of culture» noted that urbanization, the development of technical means of mass communication, and the penetration of non-traditional forms of culture into folk life contribute to the fact that the role of «secondary» forms of culture will increase. The analysis of the modern media space confirms the validity of this statement. Based on the results of field student expeditions in the mining zone and the Uysky district of the Chelyabinsk region in 2018–2023, as well as materials from institutional and non-institutional media, we consider the transformation of festive culture at the present time under the influence of modern media and globalization processes. The new attributes of traditional festive and ceremonial complexes are analyzed: eggs-charms for Easter, ice fonts-temples for bathing in an ice hole on Epiphany, virtual greeting cards.

The article analyzes examples of such existence. The analysis of mass media and social networks as a means of broadcasting cultural information about traditional festive culture shows the transitivity of the modern holiday calendar, which is confirmed by such phenomena as multiculturalism, polyformity, destructurization, contamination, which will be shown in the report using specific examples.

Key words: traditional holiday culture, media, media transformation, revitalization, holiday calendar

For citation: Saveleva T. V. (2024). Traditional and secondary forms of modern festive culture in the media space. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 4(54): 142–150. (In Russ). doi: 10.47475/2070-0695-2024-54-4-142-150

Введение

Медиапространство как институциональных, так и неинституциональных СМИ не только отражает сформированные обществом культурные ценности, но и формирует их. Степень разработанности проблем изучения традиционной праздничной культуры на современном этапе различна. Одни аспекты, например, отдельные ритуальные компоненты национальных или региональных праздничных комплексов, являются неизменным предметом исследований фольклористов. Другие, к ним относится и трансформация праздничной культуры, скорее, привлекают внимание культурологов, социологов и других представителей гуманитаристики, которые изучают данный аспект методами своих научных школ и не могут (или не ставят такой задачи) описать преемственность традиции в рассматриваемом явлении. Между тем разработка процессов трансформации праздничной культуры высвечивает сразу несколько важных проблем: осознание и оформление собственной идентичности как на уровне личности, так и на уровне общества, необходимость осмыслить наши притязании на сохранение и восстановление культурного наследия, понять, что должно быть сохранено или возвращено к жизни (в реальности – к вторичному существованию), а что должно остаться предметом музейной экскурсии, памяти, более или менее точного исторического знания (Ивлева 1994). Именно эти вопросы будут освещены в данной статье. Объект исследования – традиционная праздничная культура на современном этапе, предметом исследования стало отражение в медиапространстве различных форм ее бытования.

А. С. Каргин и А. В. Костина, рассмотрев международные и государственные акты в области сохранения традиционной народной культуры, приводят классификацию объектов нематериального культурного наследия, предложенную Российским институтом культурологии:

1) Естественно функционирующие в среде бытования;

2) Продолжающие функционировать, но находящиеся под угрозой в связи с ослаблением интереса к ним сообщества, отсутствием молодежи, перенимающей традицию и другими факторами;

3) Не имеющие возможности существовать в среде естественного бытования при отсутствии специальной поддержки со стороны официальных институтов, ученого сообщества, общественности (Каргин, Костина 2008: 59).

Эта классификация применима и к праздничной культуре русского народа, при этом к первой группе причислим масленицу, рождественско-новогодний комплекс; относящихся ко второй группе мы в современном праздничном календаре не наблюдаем; в третью включаем все языческие праздники с тенденцией ревитализации: Купало, Зеленые Святки, вождение стрелы, Кострому, Перунов и Ярилин дни. Именно к этой группе и относится вышеприведенное высказывание Л. М. Ивлевой. Еще одну типологию современного бытования фольклора К. В. Чистов приводит в статье «Традиционные и вторичные формы культуры» (1975). Актуальность исследований ученого подтверждают Научные чтения памяти К. В. Чистова (27–29 ноября 2024) «Фольклор и этнография: слово и вещь в пространстве традиции», где одна из секций была посвящена производству и репрезентации традиционной культуры, как вещественной, так и нематериальной (https://clck.ru/3FJzZm).

К. В. Чистов о первичных и вторичных формах традиционной народной культуры

Уже около 50 лет назад ученый отмечал, что урбанизация, развитие технических средств массовой коммуникации, проникновение в народный быт нетрадиционных форм культуры способствует тому, что роль «вторичных» форм культуры будет возрастать. Правота последнего утверждения подтверждена временем, однако «вторичные» формы традиционной культуры зачастую и сегодня являются «падчерицами» фольклористики и этнографии. Не подвергая сомнению необходимость изучать и сохранять традиционные формы культуры, отметим, что и «вторичные» формы нуждаются сегодня в серьезных, кропотливых исследователях.

Подводя теоретическую базу под возникновение «вторичных» форм, К. В. Чистов отмечает возможное повторное возникновение «морфологически или структурно сходных явление не только в различных, но и в одной и той же этнической среде» (Чистов 1975: 126). Ученый доказывает это, к примеру, сюжетами социально-утопических легенд, «о далеких землях» и «об избавителе», которые возникали на протяжении XVII–XIX веков по два десятка раз «заново, без прямой связи с существовавшими ранее и уже изжившими себя русскими легендами» (Чистов 1975: 126).

К. В. Чистов представляет типологию вторичных форм традиционной культуры:

1) квазиподобные, похожие на традиционные, но возникшие без связи с архаической традицией;

2) регенерированные, то есть практически забытые, но под влиянием каких-либо факторов восстановленные; это всегда вынужденная ревитализация;

3) формы фольклоризма, главной чертой которого автор называет определенную степень осознанности, нарочитости, стилизованности, экзотизма, даже когда речь идет о родной культуре;

4) обобщенные; речь идет о тенденции движения к культурной однородности нации, когда обобщенные формы, общенациональные, заменяют существовавшие ранее локальные и становятся сначала репрезентантами, затем символами, а после и стереотипами национальной традиции.

Нам кажется важным заострить внимание на данном вопросе, так как мы согласны с К. В. Чистовым в том, что смешение, неразличение первичных, традиционных, и вторичных форм культуры вносит недопонимание, тормозит процесс исследования. Кроме того, вторичные формы некоторыми исследователями воспринимаются как второсортные, ненастоящие. Между тем, от этого как раз и предостерегает автор, приводя в пример иронический термин американского фольклориста Ричарда М. Дорсона «фейклор» (Dorson 1976), в некоторых переводах «фальшлор», а также подчеркивая историческую обусловленность и неизбежность возникновения таких форм (Чистов 1975: 132). Актуальность изучения вторичных форм фольклора спустя полвека после опубликования статьи К. В. Чистова не снизилась, а наоборот, только усиливается благодаря их распространению, чему немало способствует медиапространство. В данной статье мы рассмотрим проблемы, заявленные ученым, на материале трансформации и медиатрансформации традиционной праздничной культуры в настоящее время.

Медиообраз традиционного народного праздника

Праздничный дискурс в институциональных и неинституциональных СМИ требует рассмотрения не только самих текстов, но и контекста, в котором они существуют и находят своего читателя. М. С. Арканникова утверждает необходимость методического плюрализма в анализе контекста, конструирование которого включает следующие структурные элементы дискурса: когнитивный, политический, социальный, медиальный, аскиологический, деятельностный, семиотический (Арканникова 2024). Не умаляя значение каких-либо из вышеперечисленных элементов, оговоримся, что для нашего исследования праздничной культуры на современном этапе будут интересны деятельностный (изучение социальных практик праздников, направленных на репрезентацию традиционных и новых смыслов), аксиологический (изучение транслируемых праздником систем ценностей), социальный (совокупность собранных в праздничном ритуале знаний, ценностей, идентичностей, а также их коммуникативные эффекты). Эмпирической базой нашего исследования стали собранные методом сплошной выборки тематические материалы за 2022–2023 гг. изданий «Южноуральская панорама», «Деловой квартал» (Челябинск), «Московский комсомолец» (Челябинск), электронный портал «Культура», общероссийские новостные ресурсы Рамблер, LENTA.ru. Из неинституциональных источников мы обращались к ресурсам CALEND.RU, страницам тематических сообществ в соцсетях, отдельным каналам Яндекс Дзен. Всего проанализировано 266 единиц, собранных на вышеперечисленных ресурсах методом сплошной выборки за 2021–2023 гг. В жанровом отношении среди материалов присутствуют анонсы праздников, репортажи, заметки просветительского характера, интервью – перечислены в порядке убывания по представленности в базе.

В работе использованы также материалы студенческих фольклорных практик и полевых экспедиций на фольклорные фестивали Южного Урала: Всероссийский Бажовский фестиваль народного творчества (с. Демарино, Пластовский район), фольклорно-этнографический фестиваль евразийских народов «Аркаим» (Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник «Аркаим»), в села Челябинской области Ларино, Маслово, Кочнево, Приданниково, Уйское.

Рис. 1. Соотношение представленных в эмпирической базе исследования материалов

В современном российском праздничном календаре традиционные народные праздники представлены следующим перечнем: Зимние святки (рождественско-новогодний праздничный комплекс), Масленица, Красная горка, Вождение стрелы, Зеленые святки (Семик), Купала, Кострома, Спасы, Дни Перуна, Велеса, Макоши. Разумеется, они неравнозначны по представленности как в географическом, так и в социальном плане. Одни повсеместны и популярны, имеют проработанный ритуальный комплекс, укоренились в общественном сознании. Другие присутствуют локально, признаются праздниками в отдельных стратах или даже тематических сообществах. (см. рис. 2)

Среди них можно выделить следующие типы:

– сохраненная традиция (Зимние святки, Масленица, при известных оговорках Пасха);

– прерванная и реконструируемая (Вождение стрелы, Купала, Зеленые святки);

– ревитализируемые, причем не всегда удачно, языческие праздники Перуна, Велеса, Макоши. Их присутствие в современном праздничном календаре остается дискуссионным вопросом, а также предметом конфликта научного сообщества и массовой культуры;

– изобретенная традиция (Хобсбаум 2000) (День Петра и Февронии Муромских).

Рис. 2. Традиционные праздники в материалах СМИ

Трансформацию праздничного обряда мы хотим показать на примере масленицы, единственного праздника, безоговорочно относящегося к сохраненной, хотя и видоизмененной традиции. Масленица пережила влияние христианства, советскую эпоху отмены всех традиций, остается по сей день всеобщим праздником. Медиаобраз праздника может отличаться от реально бытующего ритуально-праздничного комплекса, однако анализ репрезентации ритуальных элементов праздника в СМИ позволяют судить о состоянии традиции и степени ее трансформации на сегодняшний момент. Масленицу можно отнести к обобщенным формам, так как локальные элементы традиции в настоящее время остаются только в репертуаре фольклорных коллективов, а трансформация под влиянием процессов урбанизации и глобализации, а прежде всего, под влиянием медиа – налицо. Анализ материалов СМИ о масленице позволяет выявить основные нарративы и тенденции разрушения празднично-обрядового комплекса:

– трансформируется старинная традиция бросание блинов в костер как «завершающий акт общения с предками во время масленичных гуляний» (Александрова 2021: 193). Сакральный смысл исчезает, остается само выхолощенное действие, у которого лакуна смысловой доминанты заменяется соревновательным элементом: кто дальше забросит свой блин. Следует отметить также, что блины в том или ином аспекте упоминаются в 39% всех материалов о Масленице.

– подвергается трансформации центральный акт праздника – сожжение чучела Масленицы. В традиционном фольклоре не обязательно сожжение, могут быть другие способы, например, разрывание на куски и разбрасывание их по полю (Пропп 1963: 81–99), то есть смысловой доминантой является уничтожение антропоморфного воплощения Масленицы, а способ вторичен. В исследуемых материалах отмечаем сожжение мешка с неприятностями, коронавируса, трехголового Змея Горыныча (ТАСС. В Свердловской области на масленичном фестивале сожгут чучело Змея Горыныча. 14.02.2023. URL: https://tass.ru/kultura/17041649), чучела в военной форме («Коммерсант». Прокуратура запросила пять лет колонии для петербургского активиста, сжегшего на масленицу чучело в военной форме. 23.09.2022; URL: https://www.kommersant.ru/doc/5580443), макетов знаменитых чудес света: Вавилонской башни, Китайской стены («Коммерсант». Масленица закончится «Просветом». Как в Никола-Ленивце проходит традиционный фестиваль. 24.02.2023 URL: https://www.kommersant.ru/doc/5841861).

– еще одной тенденцией становится пассивное присутствие на масленичных гуляниях не в качестве участника, а в качестве зрителя. Аудитория дифференцируется, и традиционные методические разработки праздничных массовых гуляний становятся невалидными.

Таким образом, Масленица сегодня становится развлекательно-коммерческим мероприятием с рудиментами старинных обрядов.

Фольклоризм и квазиподобные формы традиционной праздничной культуры в медиапространстве

К. В. Чистов пишет о формах фольклоризма применительно к литературе, прикладному искусству, ремесленничеству. Однако нам кажется логичным продолжить этот перечень рядом явлений трансформации традиционной праздничной культуры. Покажем фольклоризм празднично-ритуального комплекса зеленых святок на примере праздника, проводимого фольклорными коллективами «Кулахтиночка», село Ларино, Уйский район, и «Ольховочка», село Кочнево, Уйский район (художественный руководитель коллективов Е. Бессмертных). Реконструированный во время фольклорной практики студентов Миасского филиала Челябинского государственного университета во взаимодействии с фольклорным коллективом праздник включает следующие песни:

Ой, рано
Ты взойди, взойди солнце красное
Вьюн я веду
Завью я веночек
Луги, мои луги
Травина ли моя
Весел-то я весел сегодняшний день
Кукушечка-рябушечка
Из-за лесу — перелесу
Что и в лесе да кукушка
А я в лес пойду, я цветов нарву
Виноград в саду цветёт.

Список содержит локальные варианты песен, записанные и сохраненные в Уйском районе Челябинской области. К таким относится, например, «Вьюн я веду».

Вьюн, вьюн я веду, завивайся березонька.
Вьюн, вьюн мы ведем, завивайся кудрявая.
Вьюн, вьюн я веду, как стоишь ты березонька.
Вьюн, вьюн мы ведем, к середине долинушки.
Вьюн, вьюн я веду, на тебе трава шелкова.
Вьюн, вьюн мы ведем, под тобой красны девицы.
Вьюн, вьюн я веду, красны девицы венок плетут.

Вариативным является также текст игрового хоровода «Из-за лесу – перелесу».

Из-за лесу, из-за лесу, из-за лесу – перелесу, из-за лесу – перелесу.
Летел голубь, летел голубь, летел голубь сиз-касатой,
Летел голубь сиз-касатой, сиз-касатой, сиз-касатой.
Сиз-касатой, паласатой, сиз-касатой, паласатой.
Нес он вестку, нес он вестку,
Нес он вестку про невестку,
Нес он вестку про невестку, про тае же, про тае же.
Про тае же, да про Машу, про тае же да про Машу
(Архив автора, Ларино, Кочнево, Челябинская область. 06.07.2022.).

Празднично-ритуальный комплекс остается одним из основных способов хранения и репрезентации коллективной памяти, а также способом формирования национальной идентичности. Однако в данном случае мы имеем место не с сохранившейся или даже регенерированной формой традиции, несмотря на присутствие аутентичных, сохраненных фольклористами текстов песен, а именно с фольклоризмом как вторичной формой традиции, так как выявлена основная его черта – определенная степень стилизованности, нарочитости, экзотизма (Чистов 1975: 131). Подлинные традиционные элементы, сохранившиеся благодаря собирателям, не встроены в культурную парадигму, не включены в современную культурно-бытовую систему, не сохраняют первичной функции. Стилизация проявляется не только в нарочитости отдельных элементов, но и в их упрощенности – примером могут служить костюмы участников (см. рис. 3). Также это подтверждается разделением присутствующих на участников и зрителей. Другими словами, обряд зачастую превращается в концерт.

Рис. 3. Зеленые святки. Кочнево. 2022

К форме фольклоризма можно причислить и все фольклорные фестивали, которых с каждым годом появляется все больше. Организаторы стараются приурочить время проведения фестиваля к празднику, чаще всего это день летнего солнцестояния, Иванов день, Зеленые святки, День Петра и Февронии Муромских.

К другому типу вторичных форм традиционной культуры, квазиподобному, относится праздник Зеленых святок, зафиксированный нами в родовом поселении Приданниково Уйского района Челябинской области (№ 368 в списке поселений фонда «Анастасия», состоящих из Родовых поместий России). Жители не считают себя анастасиевцами, самоидентификация и самоназывание поселенцев в качестве язычников или родноверов также не зафиксированы в ходе полевых исследований и анализа контента. О своей политеистической картине мира говорят, что стараются жить в гармонии с природой, наделяя все ее явления душой и пытаясь находить с духами всех природных явлений общий язык (Архив автора, Приданниково, Челябинская область. Информант Максим, 49 лет, записано 07.07.2022). Родовое поселение возникло на месте заброшенной в результате программы укрупнения совхозов деревни. Официально ее не существует, к ней не подведено электричество. Всего в деревне около 30 дворов, постоянно проживают около 12, остальные приезжают на лето. Нарративы, записанные в Приданниково о зеленых святках, называемых информантами «русальной неделей», показывают, прежде всего, явно выделяемую смысловую доминанту праздника. Лес считается прародиной славянства, это священная территория, заходя на нее, человек должен совершить искупительный обряд: славление духа леса, подношение-подарок. Праздник также должен проходить на лесной территории, а не на освоенной человеком. Так как языческая традиция в славянской (русской) культуре является прерванной, мало того, практически не зафиксирована в письменных источниках, то любую ревитализацию языческого праздника можно отнести к квазиподобным вторичным формам традиционной культуры, не связанным с архаичной традицией.

Анализируя аспект медиапотребления молодежи, многие исследователи отмечают, что источником познавательного контента в настоящее время становятся не институциональные СМИ, даже не социальные медиа, а коммуникативное пространство мессенджеров, еще более локализуя медиапространство (Москаленко 2024; Ефанов, Степанченко 2019; Кульчицкая, Филаткина 2021). В разрезе нашей темы это прежде всего дискурс, касающийся древних славянских языческих праздников. Общенациональные ценности сменяются групповыми, локальной картиной мира того или иного сообщества. Праздник в данном случае становится коммуникативным мостиком между «посвященными» и «непосвященными». Домыслы в области славянского язычества подробно анализирует О. В. Кутарев, рассматривая широкий круг псевдоисточников: «Книгу Коляды», «Веды словена», «Славяно-арийские веды», «Велесову книгу», «Песни птицы Гамаюн», восточные и исторические памятники X–XIII веков, документы немецких хронистов и агиографов о верованиях славян (Кутарев 2016). Относительно русалий в Приданниково нами записан нарратив о магической силе березы как прародительнице славян. По словам информанта, данный обряд проводили как в первые русалии, которые начинаются с 16 цветеня (апреля) и заканчиваются 22 цветенем, так и во вторую русальную неделю, время которой соотносится с зелеными святками. «Если была в деревне женщина бесплодная, то все женщины вместе с ведуньей в русальную неделю искали ей в лесу березу. Ведунья становится спиной к березе и гундит, потом говорит, что это не та береза, потому что она не отзывается. И так ходят по лесу, пока не найдут ту самую, которая отзовется. Потом та, которая хочет детей и никак не может понести, вставала спиной к березе, а все остальные в круг и гундели как следует. После ленточку с себя женщина снимает и завязывает на березу. Ну и ждет, что забеременеет. А после родов ту березу срубали, из нее делали игрушки, кроватку для ребенка, считалось, что это будет хороший оберег от дурного глазу, от нечисти всякой» (Архив автора, Приданниково, Челябинская область. Информант Евгений, 56 лет, 10–11.07.2021). Популярность ревитализации такого аспекта традиционного праздника обусловлена интересом современного человека к теме единения человека с природой, экологии, восстановления утраченной связи с природными стихиями, целительства за счет восстановления утраченной связи с родом.

День Ивана Купалы. Формы бытования праздника в настоящее время

Еще одним празднично-ритуальным комплексом квазиподобного типа является Купало (Купальская ночь, Иванов день и т. п.). В настоящее время можно отметить активное вхождение Иванова дня в современный праздничный календарь, тенденции расширения рамок народного праздника, трансформацию под влиянием медиа в соответствии с новыми запросами и социокультурной ситуацией. Онтологический смысл праздника определяется его ценностными доминантами: поиск национальной идентичности, народных корней, интерес к фольклору, к истории, традиции. Однако в отсутствии достаточного количества научно-популярных текстов их место в медиасреде занимают квазинаучные. В сравнении с развлекательной доминантой Масленицы в медиаобразе Купалы прослеживается сакральный, магический смысл праздника. Это подтверждается описание традиций и ритуалов: создание кукол-оберегов, поиски цветка папоротника, мистические свойства целебных трав, гадание о суженом на венках, прыжки через костер и др. Они ретранслируются СМИ из записей фольклористов и этнографов и в еще большей степени из художественной литературы и кинематографа. Это иллюстрируется обилием интенций в заголовках о том, что можно, нужно или нельзя делать в праздник Ивана Купалы. Для сравнения – подобных императивов в материалах о Масленице или других народных праздниках нет. К отступлению от традиции из зафиксированных СМИ ритуалов относятся прыжки через крапиву, к изобретенной традиции – пенные вечеринки в честь Купалы, которые объясняются тем, что это праздник, посвященный воде («Московский комсомолец. Новосибирск». URL: https://clck.ru/3FJzrj).

Про обряд в Приданниково информанты рассказывают так: «Мы выбираем поляну у реки. (налицо опять принцип иеротопии, который в других интервью будет включать в себя также элементы мифологизации пространства, наделения его сакральным смыслом и магической силой – *примечание автора*). Первый костер – требный. Требу каждый приносит, кто что испек, обязательно своими руками. Второй костер – тот, на котором еду готовят, возле него люди общаться будут. Третий костер – купалец, главный костер. Для него дрова надо обязательно всем вместе собирать. Это очень важно, чтобы все вместе, чтобы никто в стороне не стоял. Сейчас редко бывает, чтобы люди все вместе что-то делают. А при социализме понимали, поэтому много хороших вещей успели сделать. Каждый ветку подкладывает в костер, а потом себе пепел забирает» (Архив автора, Приданниково, Челябинская область. Информанты: Евгений 56 лет, Сергей 61 год, 10–11.07.2021). Интересно интерпретирован информантом сексуальный аспект купальской ночи. Он связывает его с обычаем собирания в это время трав, так как они набирают силу. Но поскольку среди трав много алколоидов и ядовитых, то женщины, а собиранием занимаются именно они, могут отравиться. А оргазм во много раз повышает иммунитет, поэтому, когда женщины возвращаются из леса, им нужно обязательно заниматься сексом.

Квазиподобные формы современной праздничной культуры отличаются эклектичностью контаминаций элементов разных культур. Так, во время фестиваля «Этнофест» на Аркаиме в 2021 г. мы методом включенного наблюдения зафиксировали обряд поклонения Роду, посвященный празднику Петра и Февронии Муромских. В центре хороводного круга был сооружен импровизированный алтарь: икона богоматери, цветочные гирлянды, скорее относящие нас к кришнаитам, чем к венкам в русской культуре, печенье, свеча. Хоровод ходил посолонь, музыка – смешанная: индийская, русская народная, современная аранжировка христианских молитвенных песнопений. В числе тех, к кому обращалась ведущая обряда, были Иисус Христос, дева Мария, Петр и Феврония Муромские, духи предков, Солнце и Ветер, духи Аркаима. Общий хоровод-танец закончился зааминиванием, загадыванием желаний и раздачей угощения (Архив автора, Аркаим, Челябинская область. 06.07.2022). Стоит отметить, что большинство наших информантов ритуальную еду, угощение, застолье считают неотъемлемым атрибутом праздника. Это наглядно видно на примере изобретенной традиции (День Петра и Февронии Муромских, День народного единства и др.). Если у праздника нет ритуала, связанного с едой, он остается резистентным (Савельева 2023). Отдельного изучения заслуживают традиционные народные праздники, проводимые на Аркаиме (впрочем, как и в других мистических «местах силы»: Окунево Омской области, плоскогорья Укок Кош-Агачского района Горного Алтая и др.). Здесь праздничный дискурс отражает противостояние научного сообщества и широкой общественности. «Как это часто бывает с научными открытиями, особенно с археологическими, ученые труды воздействуют на мистически чувствительные умы, и явление приобретает планетарный резонанс» (Банников, Шкарбань 2024: 124). Археологов такой резонанс раздражает, а местные власти стараются поднять на волне хайпа этнокультурный туризм. Среди праздничных практик на Аркаиме (особенно популярны дни годового круга Коло) отмечены хождение по лабиринту, встреча восхода, конструирование каменных пирамидок, повязывание ленточек на дерево, катание по утренней росе, кормление духов огня. Ничего общего с археологическим раскопом данные практики не имеют и свидетельствуют только о потребности современного человека в чем-то большем, чем предлагает официальная наука и институциональные СМИ. Градус мультимодального аркаимского дискурса колеблется от конструктивной полемики до истерии. В настоящее время событийный аспект (освещение праздников и фестивалей) с

периодическим всплеском эзотерического аспекта остается доминирующим в представленности Аркаима в медиапространстве (Медведева 2024). Между тем ревитализация традиционной культуры на современном этапе (особенно когда речь идет об утраченной и реконструируемой традиции) требует осторожного и внимательного отношения как исследователей, так и популяризаторов культуры. Недостаточное внимание со стороны ученых-теоретиков к трансформации праздничной культуры в современном обществе, к формированию праздничной культуры молодежи, недостаточное освещение в профессиональных СМИ тех праздников, к которым есть информационный запрос у общества, в том числе, старой славянской традиции, приводит к тому, что потребитель обращается к неинституциональным источникам. Мы отмечаем слабую представленность традиционной русской праздничной культуры на страницах СМИ. К примеру, на новостном портале Lenta.ru, вкладка «Моя страна: традиции», с 12 июля 2022 по 12 июля 2023 года представлено 139 материалов, из них народным праздникам посвящены 29. При этом на сайте чаще освещаются национальные праздники народов России: алтайский Јылгайак, эвенский праздник Большой рыбы, праздничная неделя в честь Уастыржи в Северной Осетии, Рамадан, Курбан-байрам и другие. О русской народной традиции рассказывают только пять: три – о Масленице, по одному – о Купале и о празднике в честь окончания сенокоса. При этом материал, посвященный Купале, рассказывает о празднике в Татарстане, проведение Масленицы освещается в Удмуртии, Бурятии. Приведем другой пример стремления к экзотизму и интереса к чужой культуре, а не своей: запрос в поисковой строке сайта «Коммерсанта» за период с 18.06.2022 по 18.06.2023 по слову Хэллоуин выдал 50 документов, «День Святого Валентина» – 35 документов, День Петра и Февронии Муромских – 5 документов, Медовый спас – 0. Смысловой доминантой материалов СМИ о праздниках является сохранение традиции, однако ни один из рассмотренных нами материалов (не только новостных) не содержит ссылки на научные, этнографические источники. Только на информационном канале «Культура.РФ» есть материалы, предоставленные Центром русского фольклора. По тематическому запросу о праздничной культуре найдено 1420 ссылки, традиции из них посвящены – 39. Неинституциональные источники, в свою очередь, дают противоречивую информацию, не подкрепленную релевантными источниками.

Медиатизация в настоящее время не может не оказать влияния на праздничный дискурс: СМИ фиксируют прерывание традиции и ревитализацию традиции, компиляцию фольклорной и массовой культуры, появление новых элементов празднично-ритуального комплекса: матрешный боулинг, конкурс фотографий, выложенных в социальных сетях, поиски цветка папоротника в виртуальном формате и другие. В отсутствие сохраненной традиции СМИ формируют медиаобраз праздника, который закрепляется в массовом сознании. Смысловой доминантой материалов СМИ о празднике является сохранение традиции, однако почти никакие из рассмотренных нами материалов (не только новостных) не содержат ссылки на научные, этнографические источники.

Празднично-ритуальный комплекс остается одним из основных способов хранения и репрезентации коллективной памяти, а также способом формирования национальной идентичности. И тут возникает еще один вопрос: предполагает ли сохранение традиции и популяризация традиционных ценностей обязательную институализацию праздника и встроенность в праздничный календарь? В традиционном народном календаре праздники выполняли функции духовной опоры в мире хаоса, своеобразных скреп года, интеграции людей в сообщество, преемственности, ретрансляции национальной идентичности. Сегодня праздничный календарь приобретает черты транзитивности: неопределенность смыслов, множественность, размывание ритуально-обрядового комплекса, конфликт духовных интересов, деструктуризация.

В заключение еще раз почеркнем, что «вторичные» формы традиционной культуры, обобщенные, квазиподобные и формы фольклоризма, а также гибридные, не являются второсортными или фальсифицированными, они требуют такого же внимания со стороны исследователей, хотя, возможно, других критериев и подходов к изучению.

Список источников

Александрова А. В. Символика блина как ритуальной пищи в обрядах и обычаях восточных славян // Знание, понимание, умение. 2021. № 4. С. 190–200.

Арканникова М. С. Музейный дискурс: к исследованию контекста // Меди@льманах. 2024. № 3 (122). С. 18−24. DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2024.1824.

Банников К. Л., Шкарбань С. Ш. Искусство и смыслы этноисторического туризма // Кунсткамера. 2024. № 1 (23). С. 119–131. DOI: 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-119-131.

Ефанов А. А., Степанченко В. А. Влияние поколения Z на функционирование института медиа: прогностическая модель // Информационное общество. 2019. № 3. С. 69–72.

Ивлева Л. М. Ряженые в традиционной русской культуре. Петербург. Российский институт истории искусств. 1994. 233 с.

Каргин А. С., Костина А. В. Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как

приоритет культурной политики России в XXI веке // Знание. Понимание. Умение: Культурная политика. 2008. № 3. С. 59–72.

Кульчицкая Д. Ю., Филаткина Г. С. Фоновое медиапотребление как часть медиапрактик российской «цифровой молодежи» // Медиаскоп. 2021. Вып. 1. https://www.doi.org/10.30547/mediascope.1.2021.2.

Кутарев О. В. История мистификаций и домыслов в области славянского пантеона (до середины XIX века) // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования: монография / под ред. Р. В. Шиженского. Нижний Новгород : Мининский университет, 2016. С. 133–161.

Медведева А. Р. Динамика репрезентации Аркаима через тематический компонент в интернет-СМИ (2022–2023) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 1 (51). С. 97–102. https://www.doi.org/10.47475/2070-0695-2024-51-1-97-102.

Москаленко Н. М. Медиаобразование, медиаграмотность и медиапотребление молодежи: обзор современных исследований // Меди@льманах. 2024. № 1 (120). С. 26−31. https://www.doi.org/10.30547/mediaalmanah.1.2024.2631.

Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. Ленинград : Изд-во ЛГУ. 1963. 343 с.

Савельева Т. В. Медиаобраз новых российских государственных праздников: причины резистентности // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 677–687. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-677-687.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

Чистов К. В. Традиционные и «вторичные» формы культуры // Фольклор. Текст. Традиция: Сб. ст. / К. В. Чистов. М. : ОГИ. (Нация и культура: Новые исследования: Фольклор). 2005. С. 124–134.

Dorson R. Folklore and Fakelore: Essays toward a Discipline of Folk Studies. Harvard University Press, 1976. 378 p.

References

Aleksandrova, A. V. (2021). Simvolika blina kak ritual'noj pishchi v obryadakh i obychayakh vostochnykh slavyan [The symbolism of the pancake as a ritual food in the rituals and customs of the Eastern Slavs]. *Znanie, ponimanie, umenie*, 4. 190–200. (In Russ.).

Arkannikova, M. S. (2024). Muzejnyj diskurs: k issledovaniyu konteksta [Museum Discourse: towards the study of context]. *Medi@l'manah*, 3 (122). 18–24. (In Russ.).

Bannikov, K. L. & SHkarban', S. SH. (2024). Iskusstvo i smysly etnoistoricheskogo turizma [The art and meanings of ethnohistorical tourism]. *Kunstkamera,* 1 (23). 119–131. (In Russ.).

Efanov, A. A. & Stepanchenko, V. A. (2019). Vliyanie pokoleniya Z na funkcionirovanie instituta media: prognosticheskaya model' [The influence of Generation Z on the functioning of the Media Institute: a predictive model]. *Informacionnoe obshchestvo*, 3. 69–72. (In Russ.).

Ivleva, L. M. (1994) *Ryazhenye v tradicionnoj russkoj kul'ture* [Mummers in traditional Russian culture]. Peterburg. Rossijskij institut istorii iskusstv. 233 p. (In Russ.).

Kargin, A. S. & Kostina, A. V. (2008). Sokhranenie nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov RF kak prioritet kul'turnoj politiki Rossii v XXI veke [Preservation of the Intangible Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation as a priority of Russia's Cultural Policy in the 21st century]. *Znanie. Ponimanie. Umenie: Kul'turnaya politika*, 3. 59–72. (In Russ.).

Kul'chickaya, D. YU. & Filatkina, G. S. (2021). Fonovoe mediapotreblenie kak chast' mediapraktik rossijskoj «cifrovoj molodezhi» [Background media consumption as part of the media practices of the Russian "digital youth"]. *Mediaskop,* 1. https://www.doi.org/10.30547/mediascope.1.2021.2. (In Russ.).

Kutarev, O. V. (2016). Istoriya mistifikacij i domyslov v oblasti slavyanskogo panteona (do serediny XIX veka) [The history of hoaxes and speculation in the field of the Slavic pantheon (until the middle of the XIX century)], *Yazychestvo v sovremennoj Rossii: opyt mezhdisciplinarnogo issledovaniya: monografiya* [Paganism in modern Russia: the experience of interdisciplinary research: a monograph / edited by R. V. Shizhensky]. Nizhny Novgorod: Minin University. 133–161. (In Russ.).

Medvedeva, A. R. (2024). Dinamika reprezentacii Arkaima cherez tematicheskij komponent v internet-SMI (2022–2023) [Dynamics of Arkaim's representation through a thematic component in online media (2022-2023)]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 1 (51). 97–102. (In Russ.).

Moskalenko, N. M. (2024). Mediaobrazovanie, mediagramotnost' i mediapotreblenie molodezhi: obzor sovremennyh issledovanij [Media education, media literacy and youth media consumption: a review of current research]. *Medi@l'manah*. 1 (120). 26–31. (In Russ.).

Propp, V. YA. (1963). *Russkie agrarnye prazdniki* [Russian agrarian holidays], Leningrad: Izd-vo LGU. 343 p. (In Russ.).

Saveleva, T. V. (2023). Mediaobraz novykh rossijskikh gosudarstvennykh prazdnikov: prichiny rezistentnosti [Media image of new Russian public holidays: causes of resistance]. *Neophilology,* 9 (3). 677–687. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-677-687. (In Russ.).

Hobsbaum, E. (2000). Izobretenie tradicij [The invention of traditions], *Vestnik Evrazii*, 1. 47–62. (In Russ.).

CHistov K. V. (2005). Tradicionnye i «vtorichnye» formy kul'tury [Traditional and "secondary" forms of culture], *Fol'klor. Tekst. Tradiciya: Sb. st. / K. V. CHistov*. Moscow: OGI. (Naciya i kul'tura: Novye issledovaniya: Fol'klor), 124–134. (In Russ.).

Dorson, R. (1976). *Folklore and Fakelore: Essays toward a Discipline of Folk Studies*. Harvard University Press, 1976. 378 p.

Информация об авторе

Т. В. Савельева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии

Information about the author

Tatiana V. Saveleva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philology

Поступила в редакцию 12.08.2024; одобрена после рецензирования 13.10.2024; принята к публикации 29.10.2024
The article was submitted 12.08.2024; approved after reviewing 13.10.2024; accepted for publication 29.10.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.